

Глава 121. Нравится вам это или нет

Перевод: Sv_L

.

Стоя перед открытой дверью, Нин Цзуань перевел взгляд с мадам Линг на маркиза Пинъаня. На лбу у него вздулись синие вены.

Маркиз Пинъань побледнел, увидев его убийственную ярость. Он был так напуган, что у него дрожали ноги, а душа была близка к тому, чтобы вылететь из него. Он чуть не рухнул на пол рядом с мадам Линг.

– Герцог... герцог-защитник... клянусь, все это просто недоразумение. Я слишком много выпил. Я не знаю, как... я в конечном итоге попал сюда и... между мной и мадам ничего нет!

Он всегда был бесполезным дураком. На этот раз он испытал такой сильный испуг, что даже не мог внятно говорить!

Внутри и снаружи здания воцарилась настороженная тишина.

Глаза Нин Цзуаня были налиты кровью. От него исходил такой ледяной воздух, что всех охватил озноб.

– Вы... посмели сделать что-то подобное?

– Нет... вы неправильно нас поняли. Между нами ничего нет, клянусь! – Думая, что Нин Цзуань ему не поверил, маркиз Пинъань так запаниковал, что у него судорогой свело руки. Толстый слой жира на его руках дрожал при каждом движении.

Он был единственным на месте преступления, кто не понял, что имел в виду Нин Цзуань.

Нахмурившись, Нин Сюэянь тихо стояла в тени мадам вдовы. Никто не заметил холодного блеска, отразившегося в ее темных зрачках. Казалось, что нефритовый кулон имел большое значение, настолько большое, что он стал приоритетом Нин Цзуаня и мадам вдовы в этом инциденте.

Но тем лучше для нее.

Откровенно говоря, «роман» между мадам Линг и маркизом Пинъанем не выдерживал никакой критики. Мадам Линг не могла влюбиться в старого и отвратительного маркиза, который не шел ни в какое сравнение с немолодым, но мужественным Нин Цзуанем. Любой, у кого есть

глаза, не предаст Нин Цзуаня ради маркиза Пинъаня.

Более того, маркиз Пинъань ясно дал понять, что мадам Линг выбрала его в мужа Нин Сюэянь. В сочетании с тем, что Нин Юлин сказала ранее, было очевидно, что мадам Линг намеревалась уничтожить Нин Сюэянь. Поскольку маркиз Пинъань явно был неподходящей парой, зачем ей связываться с ним?

Таким образом, за всем этим должен стоять заговор.

Хотя никто не знал, почему маркиз Пинъань оказался в зале Будды или почему мадам Линг спала в его объятиях, было очевидно, что они попались на чью-то уловку. Мадам Линг была уверена, что это устроила Нин Сюэянь, но мадам вдова и Нин Цзуань были заняты другими мыслями.

Как бы то ни было, неоспоримым фактом было то, что мадам Линг тайком передала нефритовый кулон маркизу Пинъаню. Вполне вероятно, что они договорились встретиться в боковой комнате зала Будды, чтобы обсудить значение кулона, но как-то попали в чью-то ловушку. Продолжая эту мысль, можно было бы задаться вопросом, узнали ли другие люди об этом кулоне.

Как мог Нин Цзуань не рассердиться, подумав об этом?

Лицо мадам Линг приобрело пугающий оттенок бледности. Она подняла голову и увидела своего мужа, который обычно был добр к ней, но сейчас сверлил ее злым взглядом. Она тут же подползла к нему и встала на колени. Потянув его за рукав, она подняла лицо, глядя на него глазами, полными слез, и начала трагически плакать.

- Герцог, я вышла за вас замуж совсем еще девочкой и с тех пор посвятила всю себя вам. Это просто случайность, что нефритовый кулон был отослан вместе с другими вещами. Я не ожидала, что... что-то подобное случится. Наверняка кто-то пытается подставить меня и свалить вину на меня. Герцог, вы... вы должны добиться справедливости для меня!

Говоря это, она вытирала слезы. Хрустальная слеза скатилась по ее нежному лицу.

Исподволь лицо Нин Цзуаня все больше каменело.

Мадам вдова вся дрожала от негодования. Не в силах совладать с собой, она указала на мадам Линг и закричала:

- Как ты смеешь лгать! Теперь, когда дело дошло до этого, у тебя хватает совести говорить, что кто-то подставляет тебя! Если бы ты воздержалась от своеволия, ты бы не оказалась в этой ситуации! В этом поместье у кого есть возможность подставить тебя?

С таким видом, словно весь мир обидел ее, мадам Линг посмотрела на вдовствующую герцогиню и жалко всхлипнула:

– Мама, пожалуйста, смилуйтесь! Примите во внимание герцога и воздержитесь от таких резких слов. Несмотря ни на что, я все еще его жена. Если дела в доме идут плохо, то и мне тоже не будет хорошо. Неужели я выгляжу так, будто мне не хватает здравого смысла, чтобы поставить на карту все поместье герцога-защитника? Если что-то случится с герцогом, не будет ли и у меня неприятностей?

Говоря это, она громко стукнулась лбом об пол в поклоне мадам вдове. К концу разговора у нее на лбу уже проявился синяк.

Выражение лица Нин Цзуаня невольно смягчилось.

Стоявшая в углу Нин Сюэянь закатила глаза. Она невольно усмехнулась про себя. Неудивительно, что мадам Минг не могла сравниться в коварстве с мадам Линг. Даже притом, что мадам вдова не любила эту невестку, она все равно должна была дать сыну разрешение сделать мадам Линг маркизой и даже была подчинена в положении экономки. Конечно же, мадам Линг имела при себе свой набор обольщения и хитростей.

С помощью простых слов она смогла перевернуть то, что было вопиюще очевидной ситуацией, и вместо этого заявить, что ее подставили.

Нин Сюэянь мягко потянула мадам вдову за рукав и попыталась заступиться за мадам Линг:

– Бабушка, я верю, что мама невиновна. Должно быть, кто-то подставил ее. Нужно сначала во всем разобраться. Хотя четвертая сестра и я не являемся ее родными дочерьми, она относится к нам одинаково.

Несмотря на то, что она, на первый взгляд, не сказала ничего важного, это было не так для мадам вдовы и Нин Цзуаня. Выражение их лиц мгновенно изменилось.

Они знали, что мадам Линг никогда не будет искренней с Нин Сюэянь. Сначала она убила мадам Минг, затем, чувствуя себя неловко после того, как Нин Сюэянь покинула Яркий Морозный Сад, она отравила ее лекарство и всеми правдами и неправдами устроила ей такую ужасную партию. Беспокоясь, что семья не согласится на этот брак, она даже тайком передала опасный нефритовый кулон в качестве подарка на помолвку.

Просто потому, что никто не говорил об этом, не означало, что никто не понимал этого.

Что еще больше разозлило вдовствующую герцогиню, так это то, что потребовалось всего несколько слов мадам Линг, чтобы смягчить сердце ее сына. Эта женщина действительно была коварной тварью! Более того, отмечая факты, она продолжала настаивать, что ее подставили.

Во всем поместье мадам вдова была единственной, кто мог это сделать. Очевидно, мадам Линг пыталась свалить вину на нее.

Если бы она знала, что такое произойдет, она бы не позволила этой женщине выйти замуж в свою семью и вызвать так много проблем. Прямо сейчас старуха кипела от такой ярости и негодования, что ее лицо приобрело багровый оттенок. Она чуть не упала в обморок от злости.

Увидев это, тетка Цинь успокаивающе помассировала руку мадам вдовы. Нин Сюэянь быстро налила чашку воды и протянула ее тетке Цинь. Та приняла чашу и помогла мадам вдове выпить воды. Только тогда старуха немного успокоилась.

– Тетуська Цинь, позволь мне позаботиться о бабушке, – сказала Нин Сюэянь, принимая пустую чашку из рук тетки Цинь.

Тетка Цинь кивнула. Она была старой нянькой в поместье, а также одной из горничных, которые приехали сюда в качестве свадебной свиты юной леди Минг, будущей герцогини Нин. Пройдя вместе через многие невзгоды в прошлом, ее отношения с мадам вдовой были, естественно, другими. Она, конечно, тоже пришла в ярость, увидев, как мадам Линг почти до обморока разозлила вдовствующую герцогиню. Сдерживая желание шагнуть вперед, она сказала Нин Цзуаню:

– Герцог, могу я задать первой мадам несколько вопросов?

Нин Цзуань молча кивнул.

– Первая мадам, я всего лишь невежественная служанка. И все же даже я знаю, что нужно говорить с доказательствами. Сейчас, мадам, вы говорите, что кто-то пытается вас подставить. До этого вы утверждали, что вас отравила служанка пятой юной леди, но позже мы выяснили, что это горничная второй юной леди задержала служанку, посланную за вашим обедом. Эти служанки настаивали, что они невиновны и это был кто-то другой, и все же не смогли оправдать себя. Если бы кто-то посторонний привел сюда маркиза Пинъаня, как бы он узнал, где находится этот уединенный зал Будды?

Как только эти слова слетели с губ тетки Цинь, мадам Линг была не единственной, кто смертельно побледнел. Даже выражение лица Нин Цзуаня изменилось.

Тетка Цинь много лет служила мадам вдове во внутреннем дворе и хорошо знала о происходящей там внутренней борьбе и женских раздорах. Она знала, что мадам Линг настаивала на том, что Нин Сюэянь была виновной, только чтобы самой выбраться из беды, найдя козла отпущения. Но когда выяснилось, что подозреваемой оказалась горничная Нин Юлин, мадам Линг начала утверждать, что Нин Юлин тоже подставили.

Затем всплыл инцидент с нефритовым кулоном и непонятное появление маркиза Пинъаня в зале Будды.

Маркиз утверждал, что какая-то горничная привела его сюда, но не мог сказать, кто это была.

Во всем внутреннем дворе поместья было только два человека, которые, могли привести к себе кого-то без предупреждения. Так как это была не мадам вдова, то это могла быть только мадам Линг.

Нин Цзуань посмотрел на мадам Линг холодным взглядом, полным разочарования. Запаниковав, мадам Линг попыталась оправдаться, но тетка Цинь опередила ее и спросила:

– Первая мадам, вы настаиваете, что кто-то пытается вас подставить. Во внутреннем дворе поместья единственный человек, который может распоряжаться слугами без вашего ведома, – это мадам вдова. Больше всего мадам вдова заботится о своем сыне; она предпочитает учитывать его чувства, даже когда ваши поступки позорят семейное имя. И все же вы сейчас обвиняете ее в том, что она подставила вас. Вам не кажется, что этим вы обижаете вдовствующую герцогиню и герцога?

Красноречивая тетка Цинь намеренно упомянула Нин Цзуаня, представив все так, что мадам Линг не могла сказать ни слова в ответ.

Слова тетки Цинь были настолько разумны, что мадам Линг еще больше запаниковала.

– Мама, маркиз Пинъань и я действительно невиновны, – пролепетала она с болью во взгляде, придав своему лицу страдальческое выражение. – Вы можете провести расследование, если пожелаете. Клянусь, я ничего не знаю. Если вы действительно обнаружите связь между нами, я скорее разобью голову о стену и умру в зале Будды, чтобы доказать свою невиновность, – громко завопила мадам Линг. Она вскочила с пола, собираясь удариться головой о ближайшую колонну.

Неосознанно Нин Цзуань схватил ее за руку и потянул к себе. Она поплыла по течению и упала в его объятия. Она зарыдала еще громче, выглядя несчастной и обиженной.

Мадам вдова была так взбешена, что выхватила чашку из руки Нин Сюэянь и швырнула ее на пол. Звон бьющегося стекла заставил всех вздрогнуть от неожиданного испуга. Маркиз Пинъань еще сильнее втянул голову в плечи и спрятался в углу, не смея даже пикнуть.

Нин Сюэянь шагнула вперед и ласково погладила мадам вдову по спине.

– Не нужно так сердиться, бабушка, – произнесла она успокаивающим тоном. Ты должна в первую очередь думать о своем здоровье. – Затем девушка повернулась к Нин Цзуаню и сказала: – Отец, слова не смогут прояснить этот вопрос. Раз уж все дошло до этого, давайте все вместе пойдем на небольшой компромисс. В конце концов, это наше семейное дело. Будет неприятно, если об этом пойдут сплетни.

Ее слова прозвучали как мудрый совет дочери отцу, и все же, когда они достигли ушей мадам вдовы, это было похоже на подливание масла в огонь. Как могла мадам Линг требовать компромисса от такой старейшины, как она, совершив такой позорный поступок? Более того, учитывая кулон, здесь чувствовался какой-то другой заговор!

Мадам вдова усмехнулась и сердито сказала:

– Сюэянь, тебе нет никакой необходимости давать такой совет твоему отцу. Мы должны расследовать это происшествие, иначе этому бедствию не будет конца!

Видя, с какой решительностью вдовствующая герцогиня смотрит на мадам Линг, Нин Цзуань с мрачным выражением лица оттолкнул от себя жену.

– Отец, тогда давай последуем совету бабушки. Мы не должны позволить другим узнать о психологическом шантаже матери. Что-то вроде этого... это проявление неуважения к старейшинам семьи! – грустно сказала Нин Сюэянь.

Сердце Нин Цзуаня упало, когда он услышал эти слова. Это было великое табу для государственного служащего – совершать неблагоприятные поступки по отношению к старшему поколению семьи. Даже если император не желал провозглашать принца Йи своим наследником, он все равно должен был признавать высокий статус последнего как своего царственного брата. А все потому, что уважение к воле родителей было высшим законом этого мира. Учитывая это, мрачное выражение Нин Цзуаня наполнилось глубокой холодностью.

Он выглядел таким далеким и равнодушным, что мадам Линг, которая снова попыталась опереться на него, не осмелилась сделать шаг вперед.

– Здесь есть посторонний... – Нин Сюэянь не успела договорить, как мадам вдова и Нин Цзуань уже обратили свои взоры на маркиза Пинъаня, единственного постороннего в этом месте.

– Тетя Цинь, первая мадам останется в этом храме и поразмыслит над своими ошибками. Она не должна выходить без разрешения мадам вдовы. Что касается маркиза Пинъаня... – сказал Нин Цзуань, и быстро принял решение. – Маркиз, здесь не место для разговоров. Давай все обсудим в более подходящем месте.

Вне зависимости от того, действительно ли был роман между его женой и маркизом, факт оставался фактом: они лежали в одной постели. Любой мужчина почувствовал бы укол ревности. Его сердце смягчилось из-за слез мадам Линг, но слова Нин Сюэянь мгновенно отрезвили его.

Наблюдая, как дрожит маркиз Пинъань, следуя за Нин Цзуанем, уголок рта Нин Сюэянь приподнялся в едва заметной ухмылке. Этот инцидент был гораздо более серьезным, чем прошлые деяния мадам Линг, вплоть до того, что это было табу мадам вдовы и Нин Цзуаня. По крайней мере, до конца года мадам Линг не будет вести домашнее хозяйство. Это было именно

то, чего добивалась Нин Сюэянь.

Мадам Линг очень хотела стать родственницей маркиза Пинъаня, не так ли? Теперь, нравится ей это или нет, у нее не было другого выбора...

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/685147>